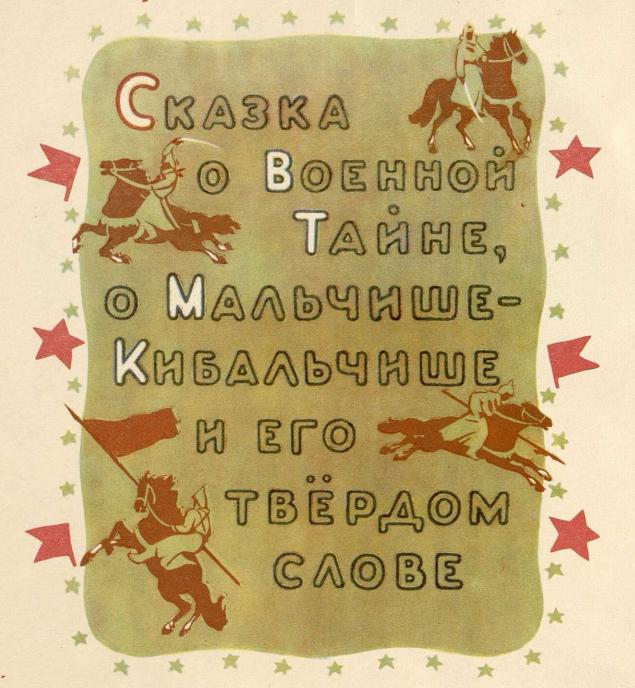

F14

Аркадий Гайдар

Государственное Издательство Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР Москва 1955 Рисунки Ю. Рейнера

TO9416

RAYHAA GHGAMOTEKA

AONA ATTONON RUHUN

AETTUSA

701292-2 кж мер Российская государственная детская библиотека

асскажи, Натка, сказку, — попросила синеглазая

девчурка и виновато улыбнулась.

— Сказку?— заду́малась На́тка.— Я что́-то не зна́ю ска́зок. Или нет... Я расскажу́ вам Алькину ска́зку. Мо́жно?— спроси́ла она́ у насторожи́вшегося Альки.

— Можно, — позволил Алька, горделиво посматри-

вая на притихших октябрят.

— Я расскажу́ Алькину ска́зку своими слова́ми. А е́сли я что́-нибудь позабы́ла и́ли скажу́ не так, то пусть он меня́ попра́вит. Ну вот, слу́шайте:

"В те да́льние-да́льние го́ды, когда́ то́лько что отгреме́ла по всей стране́ война́, жил да был Мальчи́ш-Кибальчи́ш.

В ту пору далеко прогнала Красная Армия белые войска проклятых буржуйнов и тихо стало на тех широких полях, на зелёных лугах, где рожь росла, где гречиха цвела, где среди густых садов да вишнёвых кустов стоял домишко, в котором жил Мальчиш, по прозванию Кибальчиш, да отец Маль-

чиша, да старший брат Мальчиша, а матери у них не было.

Оте́ц работает — се́но ко́сит. Брат работает — се́но во́зит. Да и сам Мальчи́ш то отцу́, то бра́ту помога́ет и́ли про́сто с други́ми мальчи́шами пры́гает да ба-

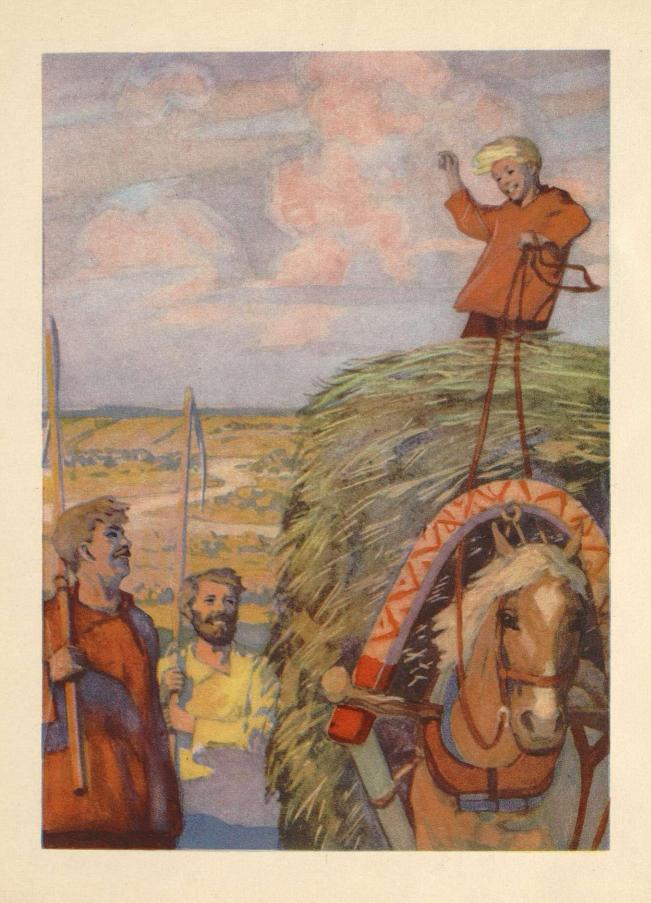
луется.

Гоп!.. Гоп!.. Хорошо́! Не визжа́т пу́ли, не гро́хают снаря́ды, не горя́т дере́вни. Не на́до от пуль на́ пол ложи́ться, не на́до от снаря́дов в погреба́ пря́таться, не на́до от пожа́ров в лес бежа́ть. Не́чего буржуи́нов боя́ться. Не́кому в по́яс кла́няться. Живи́ да рабо́тай —

хорошая жизнь!

Вот однажды — дело к вечеру — вышел Мальчиш-Кибальчиш на крыльцо. Смотрит он — небо ясное, ветер тёплый, со́лнце к но́чи за Чёрные го́ры садится. И всё бы хорошо́, да что́-то нехорошо́. Слышится Мальчишу, бу́дто то ли что́-то гремит, то ли что́-то стучит. Чу́дится Мальчи́шу, бу́дто па́хнет ве́тер не цвета́ми с садо́в, не мёдом с луго́в, а па́хнет ве́тер то ли ды́мом с пожа́ров, то ли по́рохом с разры́вов. Сказа́л он отцу́, а оте́ц уста́лый пришёл.

— Что ты? — говори́т он Мальчи́шу. — Это да́льние гро́зы гремя́т за Чёрными гора́ми. Это пастухи́ дымя́т

кострами за Синей рекой, стада пасут да ужин варят. Иди, Мальчиш, и спи спокойно.

Ушёл Мальчиш. Лёг спать. Но не спится ему́ — ну,

никак не засыпается.

Вдруг слышит он на у́лице то́пот, у о́кон—стук. Гля́нул Мальчи́ш-Кибальчи́ш, и ви́дит он: стойт у окна́ вса́дник. Конь— вороно́й, са́бля— све́тлая, папа́ха—се́рая, а звезда́—кра́сная.

— Эй, вставайте! — крикнул всадник. — Пришла беда, откуда не ждали. Напал на нас из-за Чёрных гор проклятый буржуйн. Опять уже свистят пули, опять уже рвутся снаряды. Бьются с буржуйнами наши отряды, и мчатся гонцы звать на помощь далёкую Красную Армию.

Так сказа́л эти тревожные слова́ краснозвёздный вса́дник и умча́лся прочь. А оте́ц Мальчи́ша подошёл к стене́, снял винто́вку, заки́нул су́мку и наде́л патрон-

таш.

— Что же, — говори́т ста́ршему сы́ну, — я рожь гу́с-

то се́ял — ви́дно, убира́ть тебе́ мно́го придётся. Что же, говори́т он Мальчи́шу, — я жизнь кру́то про́жил, и пожи́ть за меня́ хорошо́, ви́дно, тебе́, Мальчи́ш, придётся.

Так сказа́л он, кре́пко поцелова́л Мальчи́ша и ушёл. А мно́го ему́ расцело́вываться не́когда бы́ло, потому́ что тепе́рь уже́ всем и ви́дно и слы́шно бы́ло, как гудя́т за луга́ми взры́вы и горя́т за гора́ми зо́ри от за́рева ды́мных пожа́ров ..."

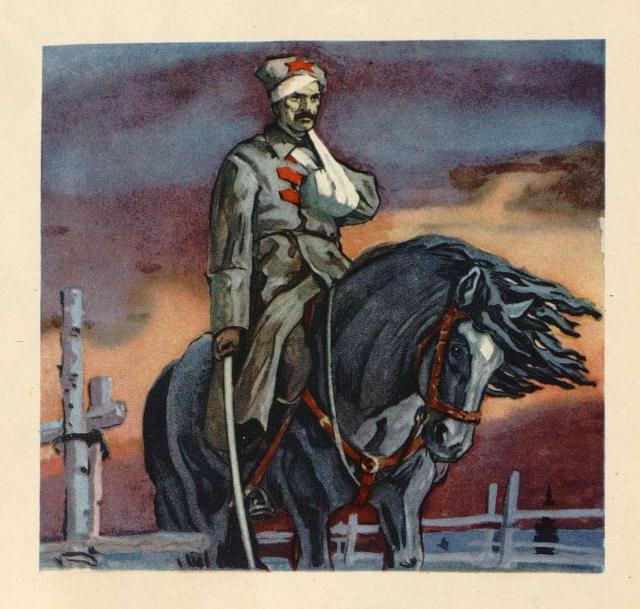
— Так я говорю, Алька? — спросила Натка, оглядывая притихших ребят.

— Так... так, Натка, — тихо ответил Алька и положил свою руку на её загорелое плечо.

— "Ну вот... День прохо́дит, два прохо́дит. Вы́йдет Мальчи́ш на крыльцо́: нет... не вида́ть ещё Кра́сной Армии.

Зале́зет Мальчи́ш на кры́шу. Весь день с кры́ши не слеза́ет. Нет, не вида́ть. Лёг он к но́чи спать. Вдруг слы́шит он на у́лице то́пот, у око́шка—стук. Вы́глянул Мальчи́ш: стои́т у окна́ тот же вса́дник. То́лько

конь худой да усталый, только сабля погнутая, тёмная, только папаха простреленная, звезда разрубленная, а голова повязанная.

— Эй, встава́йте! — крикнул вса́дник. — Бы́ло полбеды́, а тепе́рь круго́м беда́. Мно́го буржуи́нов, да ма́-

ло наших. В поле пули тучами, по отрядам снаряды тысячами! Эй, вставайте, давайте подмогу!

Встал тогда старший брат, сказал Маль-

чищу:

— Прощай, Мальчи́ш... Остаёшься ты оди́н... Щи в котле́, карава́й на столе́, вода́ в ключа́х, а голова́ на плеча́х... Живи́, как суме́ешь, а меня́ не дожида́йся.

День прохо́дит, два прохо́дит. Сиди́т Мальчи́ш у трубы́ на кры́ше, и ви́дит Мальчи́ш, что ска́чет

издалека незнакомый

всадник.

Доскака́л вса́дник до Мальчи́ша, спры́гнул с коня́ и гово-

рит:

— Дай мне, хороший Мальчиш, воды напиться. Я три дня не пил, три ночи не спал, три коня загнал. Узнала Красная Армия про нашу беду. Затрубили трубачи во все сигнальные трубы. Забили барабанщики во все громкие барабаны. Развернули знаменосцы боевые знамёна. Мчится и скачет на помощь вся Красная Армия. Только нам, Мальчиш, до завтрашней ночи продержаться.

Слез Мальчиш с крыши, принёс напиться. Напился гонец и поскака́л да́льше.

Вот приходит вечер, и лёг Мальчиш спать. Но не спится Мальчишу, — ну какой тут сон?

Вдруг он слышит на улице шаги, у окошка — шо-рох. Глянул Мальчиш и видит: стойт у окна всё тот же человек. Тот, да не тот: и коня нет — пропал конь, и сабли нет — сломалась сабля, и папахи нет — слетела папаха, да и сам-то стойт — шатается.

— Эй, вставайте! — закрича́л он в после́дний раз. — И снаря́ды есть, да стрелки́ поби́ты. И винто́вки есть, да бойцо́в ма́ло. И по́мощь близка́, да си́лы не́ту. Эй, встава́йте, кто ещё оста́лся! То́лько бы нам ночь простоя́ть да день продержа́ться!

Гля́нул Мальчи́ш-Кибальчи́ш на у́лицу: пуста́я у́лица. Не хло́пают ста́вни, не скрипя́т воро́та— не́кому встава́ть: и отцы́ ушли́, и бра́тья ушли́— никого́ не оста́лось.

То́лько ви́дит Мальчи́ш, что вышел из воро́т оди́н ста́рый дед во сто лет. Хоте́л дед винто́вку подня́ть, да тако́й он ста́рый, что не подни́мет. Хоте́л дед са́блю нацепи́ть, да тако́й он сла́бый, что не наце́пит. Сел тогда́ дед на зава́линку, опусти́л го́лову и запла́кал..."

— Так я говорю, Алька? — спросила Натка, чтобы

перевести дух, и оглянулась.

Уже не одни октябрята слушали эту Алькину сказку. Кто его знает когда, подползло бесшумно всё пионерское Иоськино звено. И даже башкирка Эмине, которая едва понимала по-русски, сидела задумавшаяся и серьёзная. Даже озорной Владик, который лежал поодаль, делая вид, что он не слушает, на самом деле слушал, потому что лежа́л тихо, ни с кем не разгова́ривая и никого́ не задева́я.

Так, Натка, так... Ещё лучше, чем так, — ответил

Алька, подвигаясь к ней ещё поближе.

"Ну, вот... Сел на зава́линку ста́рый дед, опус-

тил голову и заплакал.

Больно тогда Мальчишу стало. Выскочил тогда Мальчиш-Кибальчиш на у́лицу и громко-громко крикнул:

— Эй же вы, мальчиши, мальчиши-малыши! Или нам, мальчишам, то́лько в па́лки игра́ть да в скака́лки скака́ть? И отцы́ ушли́, и бра́тья ушли́. Или нам, мальчишам, сиде́ть-дожида́ться, что́бы буржуи́ны пришли́ и забра́ли нас в своё прокля́тое буржуи́нство?

Как услышали такие слова мальчиши-малыши, как заорут они на все голоса! Кто в дверь выбегает, кто

в окно вылезает, кто через плетень скачет.

Все хотя́т идти на подмо́гу. Лишь оди́н Мальчи́ш-Плохи́ш захоте́л идти́ в буржуи́нство. Но тако́й был хи́трый э́тот Плохи́ш, что никому́ ничего́ он не сказа́л, а подтяну́л штаны́ и помча́лся вме́сте со все́ми, как бу́дто бы на подмо́гу.

Бьются мальчиши от тёмной ночи до светлой зари.

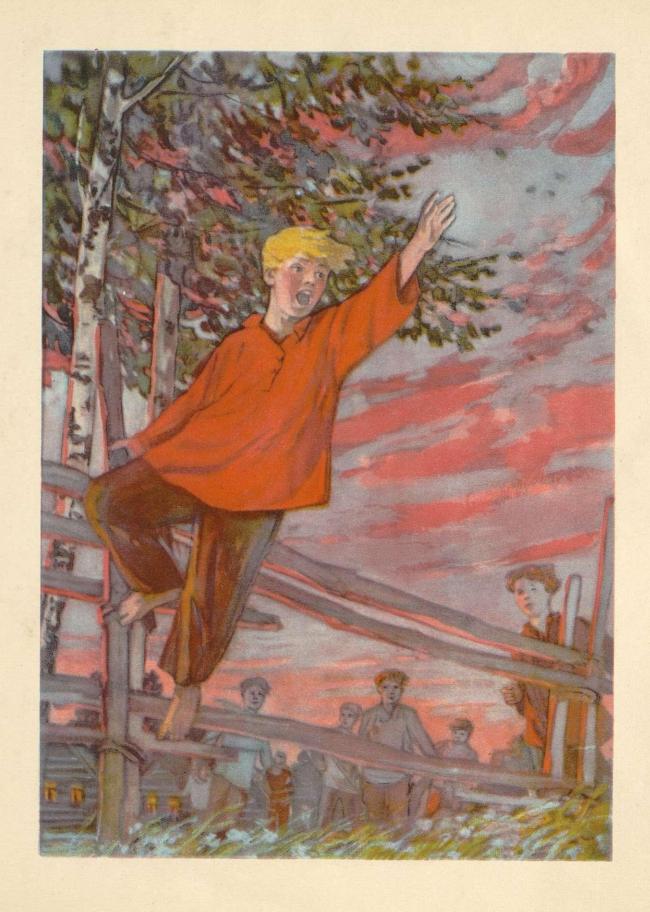

Лишь один Плохиш не бьётся, а всё хо́дит да высма́тривает, как бы э́то буржуйнам помо́чь. И ви́дит Плохи́ш, что лежи́т за го́ркой грома́да я́щиков, а спря́таны в тех я́щиках чёрные бо́мбы, бе́лые снаря́ды да жёлтые патро́ны.

"Эге, —подумал Плохиш, —

вот это мне и нужно".

А в э́то вре́мя спра́шивает Гла́вный Буржуйн у свойх буржуйнов:

— Ну что, буржуйны, добились вы победы?

— Нет, Гла́вный Буржуи́н, — отвеча́ют буржуи́ны, — мы отцо́в и бра́тьев разби́ли, и совсе́м была́ на́ша побе́да, да примча́лся к ним на подмо́гу Мальчи́ш-Кибальчи́ш, и ника́к мы с ним всё ещё не спра́вимся.

Очень удивился и рассердился тогда Главный Бур-

жуйн, и закричал он грозным голосом:

— Может ли быть, чтобы не справились с Мальчишем? Ах вы, негодные трусищи-буржуищи! Как это вы не можете разбить такого маловатого? Скачите скорее и не возвращайтесь назад без победы!

Вот сидят буржуйны и думают: что же это такое им сделать? Вдруг видят: вылезает из-за кустов Маль-

чиш-Плохиш и прямо к ним.

— Радуйтесь! — кричит он им. — Это всё я, Плохиш, сделал. Я дров нарубил, я сена натащил, и зажёг я все ящики с чёрными бомбами, с белыми снарядами да с жёлтыми патронами. То-то сейчас грохнет!

Обра́довались тогда́ буржуины, записа́ли поскоре́е Мальчи́ша-Плохи́ша в своё буржуи́нство и да́ли ему́

целую бочку варенья да целую корзину печенья.

Сидит Мальчиш-Плохиш, жрёт и радуется.

Вдруг как взорвались зажжённые ящики! И так грохнуло, будто бы тысячи громов в одном месте ударили

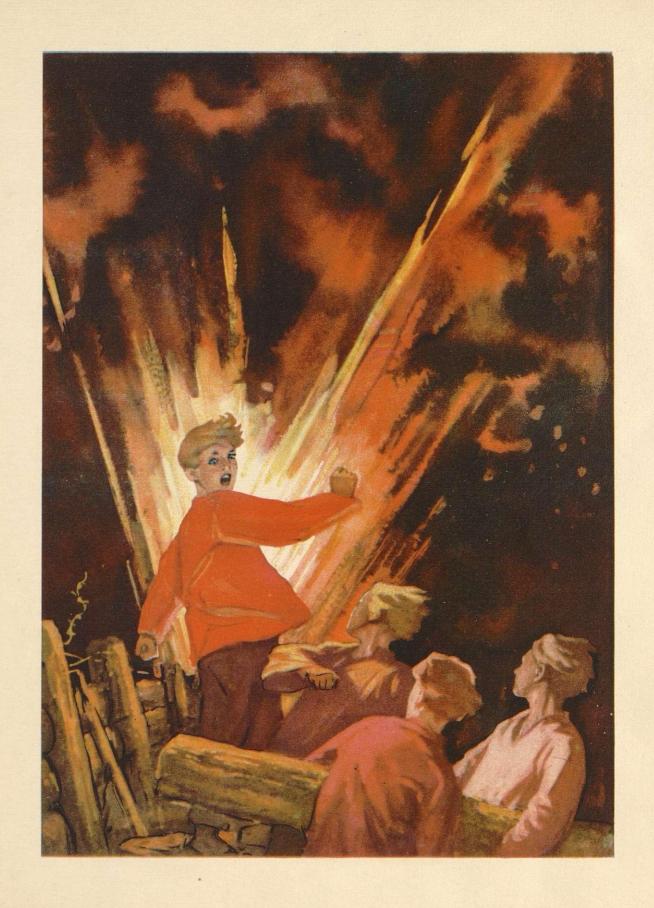
и тысячи молний из одной тучи сверкнули.

— Изме́на! — кри́кнул Мальчи́ш-Кибальчи́ш.

— Изме́на! — кри́кнули все его́ ве́рные мальчи́ши.

Но тут из-за дыма и огня налетела буржу- инская сила, и скрутила и схватила она Маль-чиша-Кибальчиша.

Закова́ли Мальчи́ша в тяжёлые це́пи. Посади́ли Мальчи́ша в ка́менную ба́шню. И помча́лись спра́шивать: что же с пле́нным Мальчи́шем прика́жет тепе́рь Гла́вный Буржуи́н де́лать? До́лго ду́мал Гла́вный Буржуи́н, а пото́м приду́мал и сказа́л:

— Мы погу́бим э́того Мальчи́ша. Но пусть он снача́ла расска́жет нам всю их Вое́нную Та́йну. Вы иди́те, буржуи́ны, и спроси́те у него́:

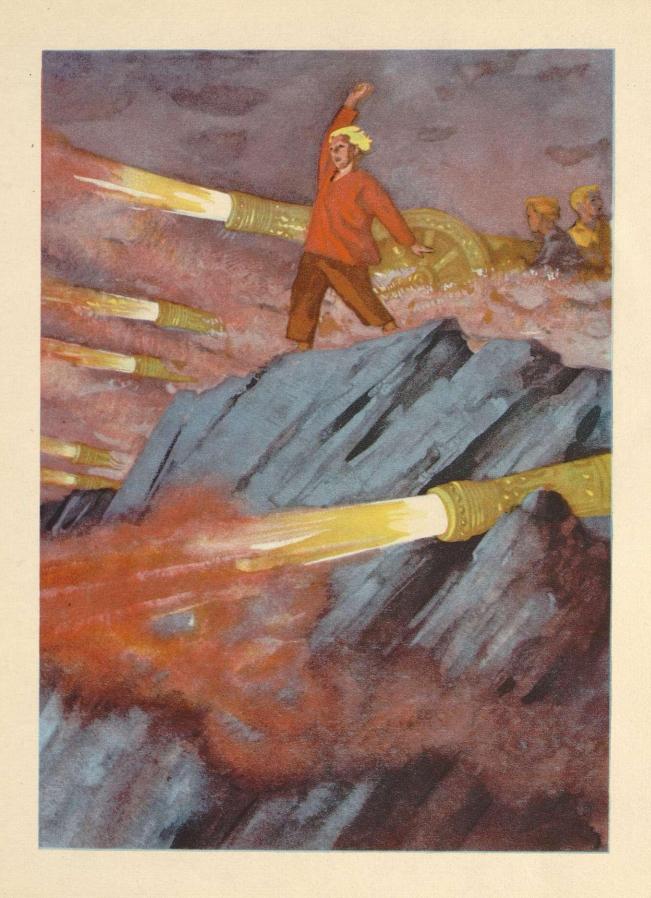
— Отчего́, Мальчи́ш, би́лись с Кра́сной Армией Со́рок Царе́й да Со́рок Короле́й, би́лись, би́лись, да

только сами разбились?

— Отчего́, Мальчи́ш, и все тю́рьмы полны́, и все ка́торги заби́ты, и все жанда́рмы на угла́х, и все войска́ на нога́х, а нет нам поко́я ни в све́тлый день, ни в тёмную ночь?

— Отчего́, Мальчи́ш, прокля́тый Кибальчи́ш, и в моём Высо́ком Буржуи́нстве, и в друго́м— Равни́нном Короле́встве, и в тре́тьем— Сне́жном Ца́рстве, и в

 ТОРЗЯЗ - Д

 Российская государственная

 детская библиотека

четвёртом — Знойном Госуда́рстве в тот же день, в ра́ннюю весну́, и в тот же день, в по́зднюю о́сень, на ра́зных языка́х, но те же пе́сни пою́т, в ра́зных рука́х, но те же знамёна несу́т, те же ре́чи говоря́т, то же ду́мают и то же де́лают?

Вы спросите, буржуйны:

— Нет ли, Мальчи́ш, у Кра́сной Армии вое́нного секре́та?

И пусть он расскажет секрет.

Нет ли у наших рабочих чужой помощи?

И пусть он расскажет, откуда помощь.

— Нет ли, Мальчи́ш, та́йного хо́да из ва́шей страны́ во все други́е стра́ны, по кото́рому как у вас кли́кнут, так у нас отклика́ются, как у вас запою́т, так у нас подхва́тывают, что у вас ска́жут, над тем у нас заду́маются?

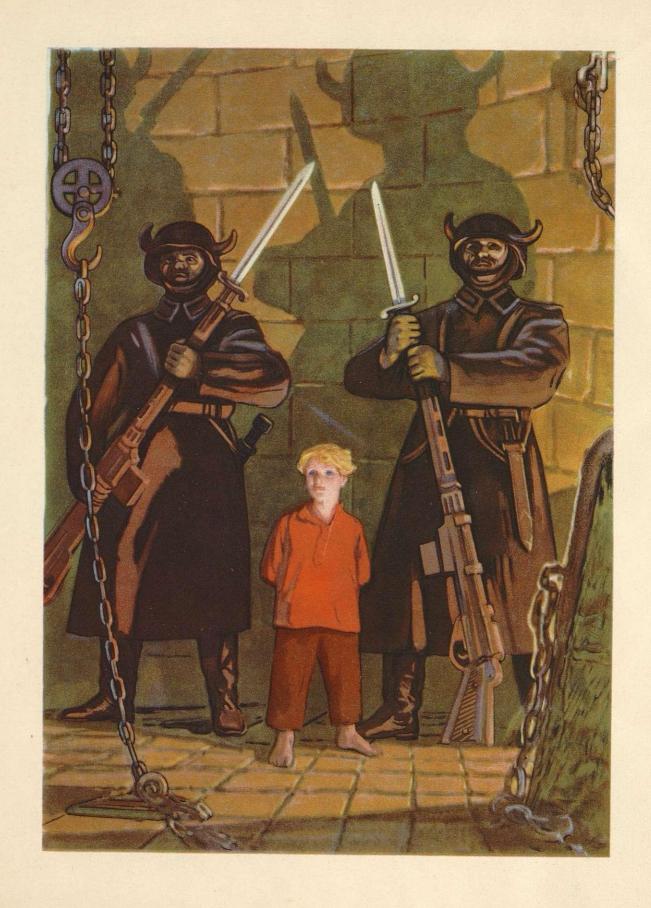
Ушли буржуины, да скоро назад вернулись:

— Нет, Главный Буржуйн, не открыл нам Мальчиш-Кибальчиш Военной Тайны. Рассмеялся он нам в лицо.

- Есть, говори́т он, и могу́чий секре́т у кре́пкой Кра́сной Армии. И когда́ б вы ни напа́ли, не бу́дет вам побе́ды.
- Есть, говори́т, и неисчисли́мая по́мощь, и ско́лько бы вы в тю́рьмы ни кида́ли, всё равно́ не перекида́ете, и не бу́дет вам поко́я ни в све́тлый день, ни в тёмную ночь.
- Есть, говорит, и глубокие тайные ходы. Но сколько бы вы ни искали, всё равно не найдёте... А и нашли бы, так не завалите, не заложите и не засыплете. А больше я вам, буржуйнам, ничего не скажу, а самим вам, проклятым, и ввек не догадаться.

Нахмурился тогда Главный Буржуйн и говорит:

— Сделайте же, буржуйны, этому скрытному Мальчишу-Кибальчишу самую страшную Муку, какая только есть на свете, и выпытайте от него Военную Тайну,

потому что не будет нам ни житья, ни покоя без этой важной Тайны.

Ушли буржуины, а вернулись теперь они не скоро.

Идут и головами покачивают.

— Нет, — говоря́т они́, — нача́льник наш, Гла́вный Буржуи́н. Бле́дный стоя́л он, Мальчи́ш, но го́рдый, и не сказа́л он нам Вое́нной Та́йны, потому́ что тако́е уж у него́ твёрдое сло́во. А когда́ мы уходи́ли, то опусти́лся он на́ пол, приложи́л у́хо к тяжёлому ка́мню холо́дного по́ла, и, ты пове́ришь ли, о Гла́вный Буржуи́н, улыбну́лся он так, что вздро́гнули мы, буржуи́ны, и стра́шно нам ста́ло, что не услы́шал ли он, как шага́ет по та́йным хода́м на́ша немину́чая поги́бель?.."

— Это не по тайным... Это Красная Армия скачет! — восторженно крикнул не вытерпевший октябрё-

нок Карасиков.

И он так воинственно взмахнул рукой с вообража-емой саблей, что та самая девчонка, которая ещё не-

да́вно, подска́кивая на одно́й ноге́, безбоя́зненно дразни́ла его́ "Кара́сик-руга́сик", недово́льно взгляну́ла на него́ и на вся́кий слу́чай отодви́нулась пода́льше.

Тут Натка оборвала рассказ, потому что издалека

раздался сигнал к обеду.

— Досказывай! — повелительно приказал Алька, сердито заглядывая ей в лицо.

Досказывай! — убедительно произнёс раскрасне́в-

шийся Иоська. — Мы за это быстро построимся.

Натка оглянулась: никто из ребятишек не поднимался. Она увидела много-много ребячьих голов — белокурых, тёмных, каштановых, золотоволосых. Отовсюду на неё смотрели глаза: большие, карие, как у Альки; ясные, васильковые, как у той синеглазой, что попросила сказку; узкие, чёрные, как у Эмине. И много, много других глаз — обыкновенно весёлых и озорных, а сейчас задумчивых и серьёзных.

Хорошо́, ребя́та, я доскажу́.

"...И стало нам страшно, Главный Буржуйн, что не услышал ли он, как шагает по тайным ходам наша не-

минучая погибель?

— Что же это за страна? — воскликнул тогда удивлённый Главный Буржуйн. — Что же это такая за непонятная страна, в которой даже такие малыши знают Военную Тайну и так крепко держат своё твёрдое слово? Торопитесь же, буржуйны, и погубите этого гордого Мальчиша. Заряжайте же пушки, вынимайте сабли, раскрывайте наши буржуйнские знамёна, потому что слышу я, как трубят тревогу наши сигнальщики и машут флагами наши махальщики. Видно, будет у нас сейчас не лёгкий бой, а тяжёлая битва.

И погиб Мальчиш-Кибальчиш..." — произнесла Натка. При этих неожиданных словах лицо у октябрёнка Карасикова сделалось вдруг печальным, растерянным, и он уже не махал рукою. Синеглазая девчурка нахмурилась, а веснушчатое лицо Иоськи стало злым, как будто его только что обманули или обидели. Ребята заворочались, зашептались, и только Алька, который знал

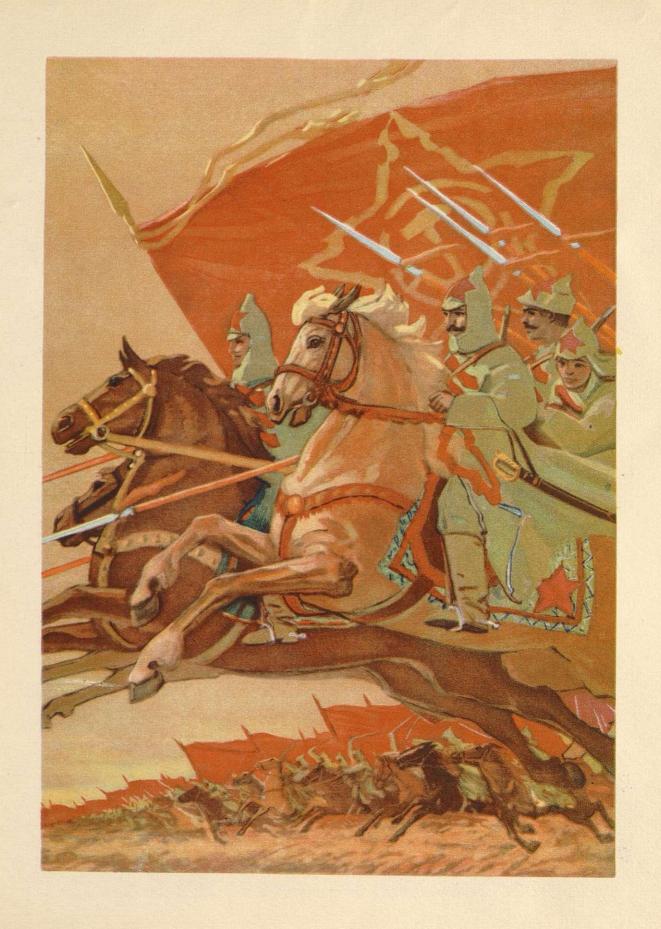
уже эту сказку, один сидел спокойно.

— "Но... видели ли вы, ребята, бурю?— громко спросила Натка, оглядывая приумолкших ребят. — Вот так же, как громы, загремели и боевые орудия; так же, как молнии, засверкали огненные взрывы; так же, как ветры, ворвались конные отряды и так же, как тучи, пронеслись

кра́сные знамёна. Это так наступа́ла Кра́сная Армия.

А видели ли вы проливные грозы в сухое и знойное лето? Вот так же, как ручьи, сбегая с пыльных гор, сливались в бурливые, пенистые потоки,

так же при первом грохоте войны забурлили в Горном Буржуйнстве восстания, и откликнулись тысячи гневных голосов и из Равнинного Королевства, и из Снежного Царства, и из Знойного Государства.

И в стра́хе бежа́л разбитый Гла́вный Буржуи́н, гро́мко проклина́я э́ту страну́ с её удиви́тельным наро́дом, с её непобеди́мой а́рмией и с её неразга́данной

Военной Тайной.

А Мальчи́ша-Кибальчи́ша схорони́ли на зелёном бугре́у Си́ней реки́. И поста́вили над моги́лой большо́й

красный флаг.

Плывут парохо́ды — приве́т Мальчи́шу! Пролета́ют лётчики — приве́т Мальчи́шу! Пробегу́т парово́зы — приве́т Мальчи́шу! А пройду́т пионе́ры — салю́т Мальчи́шу!" Вот вам, ребя́та, и вся ска́зка.

Apparaco

109416

F 14 Scrigap, A. J.

Crazra o Boennoù niaine
o Memorume-Kubeniorerme u ero nibepgour curbe
1-70

150= Цена 1 р. 70 н.

для начальной школы

Гайдар Аркадий Петрович

СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ. О МАЛЬЧИШЕ-КИБАЛЬЧИШЕ И ЕГО ТВЕРДОМ СЛОВЕ

Ответственный редактор Л. И. Грибова. Художественный редактор Н. С. Яцкевич. Технический редактор Н. П. Самохвалова. Корректоры Т. П. Лейзерович и А. В. Ясиновская. Подписано к печ. 18/V 1955 г. Формат $60 \times 92^{1}/_{8} = 3$ печ. л. (2,44 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. A02286. Заказ № 719. Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.